

Елена Ямпольская, «Новые Известия»

Господа актеры, пожалуйста в кассу

Славный Малый открывает юбилейный сезон

Худрук и его примадонна.

Не всякий театр даже в премьерные вечера удостаивается праздничного бурления толпы перед парадным подъездом, но каждый непременно раз в году переживает возбужденный людской круговорот в районе служебного входа. Падает пестрый летний занавес, начинается акт под названием «Осень», и верные слушатели Мельпомены — именитые и безвестные, молодые и дряхлые, талантливые и не очень — слетаются на свой профессиональный Новый год — сбор труппы.

Вчера повышенное оживление наблюдалось под знаменитым «халатным» памятником Александру Николаевичу Островскому. Из отпусков к своим прямым просветительским обязанностям возвратился Малый театр.

Главной составляющей толкучки оказались многочисленные студенты Шепкинского училища. Разномысленные и разновозрастные, они строились чуть ли не парно и выслушивали наставления руково-

дителей курсов: «Проходим организованно, здороваемся со всеми, даже с теми, кого не знаем...».

Следуя указаниям наставников с незнакомцами юные «щепки» вежливо раскланивались, перед остальными благоговели. Остальных набралось прилично. Труппа Малого, бесспорно, блещет и настоящими звездами и просто хорошими актерами.

Кое-где сбор труппы окрестили Иудиным днем. В Малом такого впечатления не создается. Лица радостные, однако не до приторности, восхищения вполне искренние, патетики, конечно, многовато, но театралный люд без этого не может. Сняющему Виктору Павлову со всех сторон твердили: «А похудел-то как...», сдержанному Виталию Соломину: «А загорел-то...». Элина Быстрицкая ничего нового не услышала, ибо во все времена года выглядит одинаково изумительно. А Ирина Муравьева вообще не раздачу комплиментов не доспела, поскольку

припорхала в зал с большим опозданием.

«А кто это сидит справа от Быстрицкой?» — зашептались вокруг, когда на сцену поднялся президент. «Да вроде министр культуры». — «А как фамилия?» — «Не помню...» Фамилия министра по-прежнему Егоров, и он тоже здорово загорел, пока наверху меняли премьеров.

Слово Владимиру Егорову представили уже под конец, но во вступительном слове директора Малого театра Виктора Коршунова культурное министерство неоднократно поминалось добрым словом. После долгой, прямо-таки мхатовской, финансовой паузы деньги, положенные Малому, наконец тронулись в нужном направлении, что позволило и частично расплатиться с долгами за «коммуналку», и чуть-чуть поднять очень маленькие театральные оклады, и выпустить очередные премьеры, и осидить вполне приличный ремонт, и организовать грядущую гастрольную поездку в Питер. В прошлом сезоне Малый театр России из столицы не выезжал.

Речь Коршунова, выдержанная в лучших традициях «красного» директорства, пестрела до боли знакомыми оборотами: «Коллектив работал напряженно. Выполнял работу качественно и в срок... Самоотверженный труд наших людей...», а также сухой цифирью: «За отчетный период было выплачено премий... выдано пособий детских... ритуальных... предоставлено путевок. Общий доход театра составил 10 миллионов 170 тысяч рублей... Постановка «Воскресения» обошлась в 147 тысяч, «Коварства и любви» — в 342 тысячи, «Сказка о царе Салтане» стоила 796 тысяч рублей». Эстетика всегда обходится дороже этики (это насчет соотношения сумм у Пушкина и Толстого)...

В дверях переполненного зала жался сын директора — Коршунов-младший, совершенно непохожий на своего благородного отца, очень

талантливый актер типажа Константина Райкина, но, к сожалению, не дотянувший (не дотянутый) до райкинской популярности...

Группа на директора в претензии за сухость не была. А сообщение о том, что руководство искало возможность к началу сезона выплатить всем небольшую премию, и сразу после общего собрания можно отправляться в кассу, вызвало в зале бурю восторга. Правда (что значит творческие люди), такая же буря вскипела, когда худрук театра Юрий Соломин, заявляя постановочные планы на сезон, сообщил: «К апрелю, а лучше бы к 27 марта, Международному дню театра, мы должны выпустить «Горе от ума». Ставить будет Сергей Женовач».

...Почтили память ушедших, представили новеньких (девять человек, преобладают юноши, паратройка фамилий узнаваемы — отцы давно трудятся на поприще драматического классицизма), поздравили юбиляров. Стоя поприветствовали Николая Анненкова, получившего премию Москвы «За выдающийся вклад в развитие российского театра». Пожалуй, еще больший вклад Николай Александрович внес в скучную летопись российского долгожительства — шулки шулками, а ему уже практически сто...

Завтра Малый театр откроет сезон. По традиции — «Царем Федором Иоанновичем». А 26 октября сборным спектаклем-концертом отметит свой 175-летний юбилей. «Сценарий юбилейного вечера уже существует, руководство с ним ознакомилось, — усложкой присутствующих Юрий Соломин. — Никаких капустников, никакого смеха над собой мы не допустим...» Но смешно, а также злободневно, по заверениям худрука, все-таки будет. Потому что «никакой современный автор не напишет лучше Фонвизина, Чехова, Островского или Достоевского». Блажен, кто верует в неоскудевающую силу фонвизинского слова...